

К 100-летию со дня рождения

Янки Купалы и Якуба Коласа

«...Все нравилось в нем»

Для любителей белорусской поэзии сегодня представляет большой интерес все, что связано с именем Янки Купалы. И что примечательно: любя подробность из жизни поэта со временем словно бы укрупняется, мы видим ее место не только в биографии Купалы, но и в истории отечественной литературы. Вот, кстати, с кем дружил поэт! Интересный вопрос, правда! Начинаешь прояснять его для себя, и, когда, например, находишь новые материалы о дружбе Я. Купалы и П. Тычины, оказывается, что в твоих руках оказались не просто новые сведения о личной жизни двух корифеев поэзии, но и свидетельства братских связей двух литератур — украинской и белорусской.

В моих блокнотах накопилось немало записей с пометкой: «Купала. Украина». Думаю, эти странички из блокнота будут интересны для любителей литературы.

Когда Полтаву захватили фашисты, мемориальную квартиру Владимира Галактионовича Короленко занял какой-то оберштурмфюрер. Гитлеровцу пришлось не по нраву небогатая обстановка, и он приказал выбросить книги и вещи писателя в сарай и расставить в комнатах другую мебель. Вскоре сгорел этот дом, сгорели мебель и оберштурмфюрер, а книги и вещи Короленко уцелели в сарае. Теперь они экспонируются во вновь отстроенном Доме-музее знаменитого писателя. Знакомая с экспозицией, я очень обрадовался, когда увидел «Жалейку» Янки Купалы. На титульном листе — купаловский автограф:

«Вельмі паважаю пана В. Г. Караленку у знак шчырай пашаны яго працы на полі грамадзянскім.
СП. Б. 7/1-1911 года.

Янка Купала».

В годы Великой Отечественной войны Янка Купала и Павло Тычина жили некоторое время в Москве. Часто виделись и подолгу беседовали. Нередко выступали по радио, в воинских частях, госпиталях, в цехах фабрик и заводов.

В то время погибли многие писательские архивы, в том числе и архивы Купалы и Тычины. Каким-то чудом сохранилось в семье украинского поэта одно из писем Ивана Доминича, в котором 8 мая 1930 года он писал:

«Многоуважаемый и дорогой Павло Григорьевич!

Хотелось бы мне узнать от Вас, как обстоит дело с моим сборником переводов на украинский язык... Я искренне просил бы Вас, Павло Григорьевич, как-нибудь это дело подвинуть вперед... Сердечное Вам спасибо за Вашу книжку. Как только выйдет мой новый том, я сейчас же Вам вышлю... Мне хотелось бы самому поехать в Харьков, но, не зная, как обстоят дела с моей книжкой, боюсь зря потерять время... Белорусское Государственное издательство решило издать на белорусском языке произведения Шевченко. Вероятно, уже написал об этом в институт имени Шевченко Т. Пилипенко. Мне предлагают хоть часть взять на себя переводов и общую редакцию.

Как Вы, Павло Григорьевич, смотрите на это дело?

Жду от Вас ответа, остаюсь искренне Вам предан.

Янка Купала.

Привет всем знакомым писателям». Жена Тычины Лидия Петровна рассказывала мне, что Павло Григорьевич высоко ценил поэзию Янки Купалы и часто на память читал своим гостям его произведения.

В мае 1939 года в Киеве проходил Всесоюзный пленум, посвященный 125-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко. Председателем был Александр Фадеев. Делегатов приветствовали Алексей Толстой и Павло Тычина. С докладом выступил Александр Корнейчук. В состав президиума от белорусской делегации были избраны Янка Купала, Якуб Колас и Михась Лыньков.

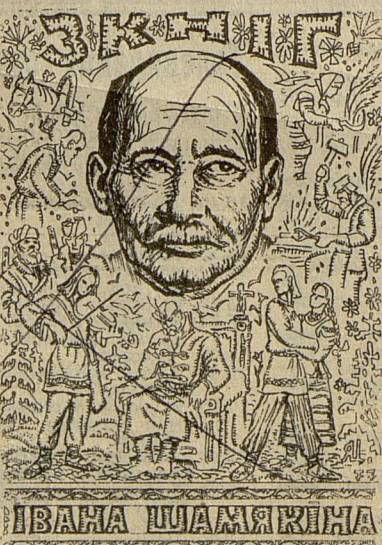
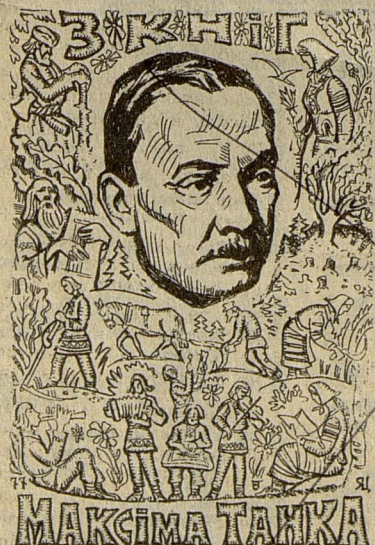
Выступил Янка Купала. Горячо, взволнованно говорил он о единстве белорусского и украинского народов. О том, что осуществились мечты Тараса Шевченко о братстве, о могучем влиянии творчества великого поэта на всю советскую литературу. Заканчивая свою речь, Янка Купала сказал: «Мне, товарищи, поручено в знак нашего великого и нерушимого братства передать скромный подарок белорусских советских писателей — портрет Тараса Григорьевича Шевченко. Портрет сделан в Минске мастером радиозавода Габелевым из нескольких тысяч кусочков натурального дерева. Здесь имеются очень редкие породы деревьев, украшающих нашу Белоруссию. Возможно, что здесь есть кусочки и тех столетних деревьев, которые когда-то печально шумели над головой Тараса Шевченко, когда он, крепостной помещика Энгельгардта, шел белорусскими лесами из Вильно в Петербург».

Искренняя дружба связывала Янку Купалу с Тереном Масенко. По-знакомились они в Минске в 1928 году, куда украинский литератор приезжал в составе делегации писателей своей республики. Сразу же по возвращении в Киев Т. Масенко приступил к работе над переводами стихотворений Купалы на свой родной язык. Через некоторое время Государственное издательство УССР решило издать отдельной книгой поэму Я. Купалы «Над рекой Орессой». Перевод был доверен Т. Масенко, а П. Тычина дал согласие быть редактором. Вскоре книга была издана. Осенью 1936 года, приехав в Минск, переводчик подарил ее Ивану Доминичу. Поэт был очень обрадован. О своих впечатлениях о той встрече с Я. Купалой Т. Масенко позже рассказывал: «Как сейчас помнясь строго сжатые губы, острая линия которых свидетельствовала о вдумчивом и сильном характере. В нем всегда чувствовалась уверенность и добродушный покой, какой-то особенный человеческий такт. Все это спрятано где-то там, за суровыми бровями и немного грустными глазами. Не хмурая, а теплая улыбка, притягивает к себе людей... Все нравилось в нем. Его любили, как любят отца, потому что Янка Купала для нас был чудесным примером настоящего человека. «Я очень рад, что моя книга вышла на украинском языке», — говорил он медленно и рассудительно, — потому что я очень люблю и ваш язык, и землю вашу чудесную»...

Стихи и поэмы Янки Купалы переводили на украинский язык многие известные поэты — Максим Рыльский, Павло Тычина, Иван Нехода, Андрей Малышко, Микола Терещенко, Степан Крижановский, Петро Дорошко, Олекса Ющенко, Микола Нагнибеда, Дмитро Павлычко...

Киев. Теплый весенний вечер. Иду вдоль каштановой аллеи, украшающей красивую, уютную улицу. И вдруг с радостью замечаю: улица названа именем Купалы...

А. СЛЕСАРЕНКО.

«Из книг...»

Значительное место в творчестве белорусского художника Е. Тихановича занимает работа над экслибрисами. Его книжные знаки с успехом экспонировались на многих всесоюзных и международных выставках.

Недавно с произведениями белорусского мастера познакомилась жительница Вильнюса — персональная выставка художника прошла в книжном магазине «Вага». Особенно интересны экспонировавшиеся здесь портретные экслибрисы. Среди них — и вот эти две работы, изображающие образы классиков белорусской литературы Я. Коласа и Я. Купалы.

С. СЕРГЕЕВ.